

УДК 398.3(470)

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Дзеранов Т.Е.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева» ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: dzeran47@list.ru

На Северном Кавказе разнообразие форм религии, исповедуемых населением, всегда было типичным явлением. Регион является одной из самых многонациональных и поликонфессиональных частей России. Различные формы религии в отдельные периоды оказывались доминирующими, степень их воздействия на кавказские народы менялась. К моменту включения Кавказа в состав Российской империи господствующей религией здесь являлся ислам. На Северном Кавказе можно выделить три зоны распространения ислама, имеющие серьезные различия в форме организации, степени влияния на верующих и времени принятия религии. Восточная – Дагестан, центральная – Чечня, Ингушетия, Осетия и Малая Кабарда и западная – территория адыгских народов, балкарцев и карачаевцев. Большинство горцев было суннитами, часть азербайджанцев и дагестанцев – шиитами. В Дагестане, Чечне и Ингушетии распространяется суфизм. После присоединения к России на Северном Кавказе укрепляются позиции христианства. Вместе с переселенцами на Кавказ проникают католицизм, протестантизм и другие формы религии. В советский период религиозная жизнь в регионе затухает, но после крушения Советского Союза восстанавливается. В период глобализации происходит радикализация ислама.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Россия, Иран, Турция, христианство, ислам, сунниты, шииты, суфизм, радикализм

ETHNO-CONFESSIONAL DIFFERENCES OF THE POPULATION OF THE NORTHERN CAUCASUS

Dzeranov T.E.

FGBUN «The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
f V.I. Abayev» of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, e-mail: dzeran47@list.ru

In the Northern Caucasus, the diversity of religion forms, was practiced typical. The region is one of the most multicultural and multi-religious parts of Russia. Various forms of religion were dominant in separate periods, the extent of their impact on the Caucasian peoples was different. At the time of inclusion of the Caucasus in the Russian Empire, the dominant religion here was Islam. It is possible to allocate three zones of Islam's distribution in the North Caucasus, having serious distinctions in the form of the organization, extents of influence on believers, and adoption time. East – Central-Dagestan, Chechnya, Ingushetia, Ossetia, Kabarda Minor and the West – the territory of Adyghe's, Balkar's and Karachay's peoples. Majority of mountaineers were Sunnites, part of Azerbaijanians and Dagestanis – Shiites. In Dagestan, Chechnya and Ingushetia the Sufism extends. After accession to Russia Christianity positions become stronger at the North Caucasus. Catholicism, Protestantism and other forms of religion get to the Caucasus together with immigrants. During the Soviet period religious life fades, but after crash of the Soviet Union is restored. There is Islam radicalization during globalization.

Keywords: North Caucasus, Russia, Iran, Turkey, Christianity, Islam, Sunnites, Shiites, Sufism, radicalism

Северный Кавказ – один из самых многонациональных регионов России. В составе региона два края (Краснодарский и Ставропольский), одна область (Ростовская), восемь республик (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня, Дагестан, Калмыкия). Эта территория неоднородна практически во всех отношениях: рельеф изменяется от высоких гор, узких ущелий до степной, полупустынной равнины; климат – от субтропического на западе до континентального на востоке; имеют место большие различия на этническом, религиозном, экономическом пространствах. Северо-западная часть заселена русскими (донские, кубанские, терские казаки). На степных и предгорных пространствах от Черного моря до верховьев Терека рассе-

лились три близкородственных народа – адыгейцы, черкесы, кабардинцы. В средней горной части Северного Кавказа проживают тюркоязычные карачаевцы и балкарцы, ираноязычные осетины, кавказоязычные ингуши, чеченцы, народы Дагестана (аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы и многие другие). По нижнему Тереку и Сулаку проживают тюркоязычные кумыки – потомки половцев, смешавшихся с кавказскими народами. В восточной части Северного Кавказа обитают монголоязычные калмыки (исповедуют буддизм) [3].

Помимо этих народов здесь обосновались также украинцы, армяне, греки, татары (казанские и касимовские), азербайджанцы, грузины, евреи горские (таты) и европейские, турки-месхетинцы и другие этносы. Национальная пестрота и своеобразие

истории народов Северного Кавказа лежат в основе поликонфессиональности его населения.

В настоящее время, когда практически во всех регионах бывшего Советского Союза обострились национальные отношения, население северокавказского региона оказалось втянутым в сотрясающие Кавказ этнические конфликты, в которых немаловажную роль играет религия. Разного рода экстремисты стремятся противопоставить друг другу христиан и мусульман Северного Кавказа и других регионов России. В Осетии предпринимаются попытки возродить древний языческий культ, построить на его основе псевдонациональную «неоязыческую» религию [4], и противопоставить её исламу и христианству.

Для анализа этноконфессиональных проблем в каждом из северокавказских субъектов, необходимо рассмотреть ситуацию в масштабах региона. Разнообразие исповедуемых населением форм религии всегда было характерным для Северного Кавказа явлением [9]. Основой данного феномена является этническое многообразие края, культурные и политические связи населения Северного Кавказа с народами Востока и Запада.

На выбор народом той или иной формы религии всегда влияли два фактора – внутренний и внешний. Здесь проходит граница двух культурных миров – христианского и мусульманского, сталкиваются геополитические интересы лидировавших держав Азии и Европы. В борьбе государств, претендующих на лидерство в Евразии, религия всегда была мощным идейным оружием. Втягиваемые ими в «борьбу за веру» народы Северного Кавказа ставились перед необходимостью принятия веры борющихся за господство в регионе могучих держав.

Разные формы религии активно использовались местными этническими и социальными группами в процессе формирования государственных образований в крае. Часто приверженность исламу или христианству отражала уровень развития или внешнеполитическую ориентацию той или иной этнической общности. Конфессиональные различия характерны и внутри отдельных этнических групп, в частности осетин.

Развитие государственных отношений в разных зонах Северного Кавказа проходило асинхронно. Раньше их формирование началось в северо-восточной части края, что способствовало распространению здесь государственных форм религии. С III-V вв. территория Дагестана, частично или полностью, входила в состав того или иного государственного объединения (Иран, Хазар-

ский каганат, Арабский халифат, Золотая Орда) [6]. Вхождение в состав средневековых государств способствовало укреплению в Дагестане феодальных отношений. Первой государственной формой религии, распространяемой среди его населения, стал зороастризм.

В III веке Сасанидская империя покорил народы Закавказья и начала экспансию на север. «Кони и люди Шапура царя царей, ...покорив государства Закавказья, дошли до Албанских ворот...», «...в Армении, Грузии и Албании – всюду учредил священные огни, назначил жрецов служить им» [8]. Сасаниды укрепили Дербентский проход. Обеспечив границы крепостными укреплениями, они создали в плоскостном Дагестане целую сеть военных поселений из персидских колонистов.

Вовлечение дагестанских племен в зону влияния Сасанидской империи привело к важным социально-экономическим преобразованиям. Древние культы, существовавшие ранее, уже не соответствовали новым формам государственных образований дагестанских племен. Раннефеодальные княжества и военные союзы, включенные в сложную структуру Сасанидской империи, оказались готовыми к принятию новой религии.

Во второй половине I тыс. н.э. территория Северного Кавказа оказалась в зоне влияния трех монотеистических религий – христианства, прочно утвердившегося в IV в. в Закавказье, а в начале X века ставшего государственной религией Алании, иудаизма, принятого хазарами в IX в., и мусульманства, насаждавшегося арабами с VII в. [7]. Эти формы религии в разное время оказывались господствующими в северокавказском регионе, и степень их воздействия на кавказские народы менялась.

Народы Дагестана были хорошо знакомы с зороастризмом, иудаизмом и христианством. Дагестанские народы были лучше, чем другие северокавказские народы, подготовлены к принятию одной из государственных форм религии. Со временем здесь победил ислам. Как известно, часть дагестанской территории (Дербент) уже в VII в. была завоёвана арабами, а её население первым на Северном Кавказе подверглось исламизации.

По нашему мнению, на Северном Кавказе можно выделить три зоны распространения ислама, имеющие между собой серьёзные различия в форме организации, степени влияния на верующих и времени принятия данной формы религии. Восточная – Дагестан, центральная – Чечня, Ингушетия, Осетия и Малая Кабарда

и западная – территория адыгских народов, балкарцев и карачаевцев.

В VI–IX вв. ислам распространяется в южном Дагестане и прибрежной полосе от Дербента до Семендера. Во второй половине X–XV вв. процесс исламизации народов Дагестана в основном завершается [2]. Здесь встречаются различные формы ислама. Основная масса мусульман исповедовала ислам суннитского толка, на юге, в районе Дербента, действовали шииты, распространяется суфийское учение накшбандийского тариката. Дагестан стал базой распространения ислама на Северном Кавказе. (В северо-западной части Кавказа после падения Византии распространением ислама занимались также крымско-турецкие проповедники).

В XVI–XVIII вв. «...горцы Дагестана, ногойцы, чеченцы (кроме жителей соседних с Грузией районов) исповедовали ислам, причем население Восточной и предгорной Чечни и предгорной Ингушетии было мусульманским еще в XVI в., в то время как большинство населения горной Чечни и Ингушетии приняло ислам лишь в XVII–XVIII вв. В Осетию ислам проник преимущественно в среду феодалов, да и то главным образом дигорских, где он впервые фиксируется с 1741 г. Что же касается Балкарии и Карачая, то ислам стал проникать к ним, видимо, в конце XVII – начале XVIII в. Старейший мусульманский памятник в Балкарии относится к 1734 г. В Кабарде большая часть населения была обращена в ислам еще в XVII в. Адыги и абазыны в XVII–XVIII вв. считались полухристианами-полумусульманами. Ислам, начавший проникать к ним, вероятно, с XIV в., хотя и насаждался крымскими ханами огнём и мечом, не стал здесь господствующей религией и в XVII в., когда из Кабарды он стал распространяться среди части осетин-дигорцев, балкарцев и карачаевцев» [10].

В XVI–XVIII вв. проповедники ислама действовали практически на всей территории Северного Кавказа. Успехи или неудачи исламских миссионеров зависели от социально-экономического развития обращаемых народов, а также от политической ситуации на Кавказе.

У населявших западную часть Северного Кавказа адыгских народов были достаточно развитые социальные отношения. Но отсутствие стабильности в крае мешало государственному устройству адыгских княжеств, и мусульманское духовенство не могло в полной мере использовать государственный аппарат для укрепления позиций данной конфессии.

В XVI–XVIII вв. через Дагестан в Чечню и Ингушетию проникают проповедники ислама. Процесс исламизации вайнахов (чеченцев и ингушей) имел свои особенности. Вплоть до создания Шамилем имамата, в состав которого вошла часть Чечни, вайнахи не имели государственного устройства. Наиболее активно исламизация вайнахов происходила в годы Кавказской войны. Господствующей формой ислама в Чечне становится суфизм Накшбандийского тариката («мюридизм»). Последнее «христианское» ингушское селение приняло ислам лишь в 1860 г. [11] В 60-е годы XIX века в Ингушетии и Чечне распространяется суфизм кадырийского тариката («зикризм»). Суфизм способствовал приспособлению ислама к общинной социальной структуре вайнахов. Различные суфийские братства объединяли локальные группы ингушей и чеченцев. «Суфии, мюриды объединялись вокруг своего шейха, мюршида, но не в общегосударственном, общенародном масштабе. В этой связи не будет ошибкой сказать, что суфизм наоборот разъединяет верующих по братствам, орденам и кельям» [1].

В меньшей степени процесс исламизации затронул Осетию и Малую Кабарду, население которой в большей степени, чем в других зонах региона, сохраняло элементы христианской культуры.

В Новое время Северный Кавказ стал ареной стратегического соперничества России и Турции. В их борьбу за Кавказ активно вмешивались Великобритания и другие европейские державы. Каждая из сторон использовала для достижения своих целей религию; учитывалась конфессиональная ситуация, имевшая свою специфику в различных частях региона.

Этническое разнообразие населения Северной Осетии и особенно её столицы г. Владикавказа всегда отражалось на состоянии местной мусульманской общины. На рубеже XIX–XX вв. мусульманская община города была представлена татарами, дагестанцами, осетинами-мусульманами, ингушами, иранцами и азербайджанцами. Основная масса северокавказских горцев-мусульмане и татары – являлись суннитами. Поселившиеся в г. Владикавказе иранцы и часть азербайджанцев были шиитами. Сунниты и шииты имели в городе отдельные общины и мечети. Сунниты отдельных этнических групп различались приверженностью различным богословско-правовым толкам – мазхабам. Среди ингушей и чеченцев распространяется суфизм. Подобная этноконфессиональная ситуация сложилась и в других городах Северного Кавказа.

Отдельные этнические группы мусульман (татары, дагестанцы, ингуши) имели своих мулл, которые претендовали на место имама в Джума-мечети г. Владикавказа. С момента создания в 1908 г. и до закрытия мечети в 30-е годы наиболее активной и организованной группой верующих были татары, и мечеть получила в народе название Татарской.

В селениях Моздокского р-на, населенных кумыками, мусульманская община объединяет представителей данной этнической группы, из которой по традиции комплектовалось местное духовенство.

В период утверждения России на Кавказе роль религии в общественной жизни края возрастает. Царское правительство оказывало церкви всестороннюю поддержку в деле «христианского просвещения» горцев, распространения православия – государственной религии Империи. На первом этапе миссионерской деятельности крещение рассматривалось как принятие населением российского подданства. Ислам («мюридизм») становится знаменем борьбы кавказских горцев за независимость. В ходе Кавказской войны завершается процесс исламизации большинства коренных народов Северного Кавказа и христианизации населения Малой Кабарды и Осетии.

С момента включения в состав России национальный и конфессиональный состав населения Северного Кавказа заметно меняется за счёт добровольных и вынужденных (ссылных) переселенцев из других регионов России и иностранцев. Помимо традиционных на Кавказе христианских конфессий – православных, старообрядцев, григориан – появляются общины католиков, лютеран и др.

С 70-х годов XIX в. в религиозной жизни христианского населения края начался процесс, названный протестантскими историками «евангельским пробуждением Кавказа» [5]. Он привёл к заметным изменениям религиозной ситуации в крае, в первую очередь в Осетии, г. Владикавказе, а также в других городах и населённых пунктах с русскими и другими переселенцами. На Кавказе наиболее активными проповедниками «евангельского братства» были баптисты, первоначально опиравшиеся на немцев-колонистов. К ним присоединяется значительное количество русских-молочан и частично православных. В начале XX в. обычными членами баптистских общин становятся осетины. Появляются осетины-проповедники, активно распространяющие новое вероучение среди своих единоплеменников. Наиболее известным среди них был Тимофей (Темир) Дадиянов.

В советский период, особенно в 30-е годы, от давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. Церкви и мечети были либо разрушены, либо использовались не по назначению, представители духовенства репрессированы или прекратили исполнение своих обязанностей. Протестантские общины и суфийские братства, перейдя на полуполюгальное состояние, пострадали в меньшей степени.

С конца 80-х годов XX в. начинается процесс возрождения ислама в России. В осетинских селениях с компактным проживанием мусульман регистрируются общины, восстанавливаются мечети. Но негативные последствия гонений со стороны советского государства продолжают ощущаться до настоящего времени. Отсутствие имеющих профессиональную подготовку священнослужителей, необходимой для богослужений религиозной литературы сильно осложняли деятельность мусульманских общин. Попытка укомплектовать кадры священнослужителей за счёт молодых людей, получивших образование в духовных учебных заведениях Саудовской Аравии и Египта, и использовать поступающую из-за рубежа религиозную литературу привели к политизации и радикализации ислама.

Среди молодых мусульман появляются группировки, добивающиеся смены традиционного, лояльного светскому государству ислама исламом «ваххабитского» толка с целью создания на Кавказе исламского государства. В условиях затяжного системного кризиса российского общества они предлагают опереться на ислам для достижения социальной справедливости, во имя поддержания традиционного мусульманского образа жизни ввести шариатское законодательство в форме радикального ханбалитского мазхаба.

Среди причин радикализации части молодых верующих мусульман и дестабилизации отношений внутри общин можно указать следующие:

1. Потеря религиозных традиций, поверхностное знание большей частью верующих основ мусульманской религии, слабая профессиональная подготовка части священнослужителей, миграционные процессы, отсутствие правовой базы для осуществления контроля за деятельностью радикальных исламских группировок и предотвращения экстремистской религиозной деятельности.

2. Социально-политическая напряженность в регионе, деятельность на территории его субъектов террористических группировок, стремящихся дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе и в России.

3. Продолжающийся системный кризис страны, разрыв экономических и культурных связей между регионами, безработица и социальная дифференциация в обществе.

4. Усиление роли мусульманских стран, с консервативными режимами в международной жизни, активизация радикальных исламских течений и организаций, вмешательство их во внутренние дела России. Финансовая поддержка радикальных и террористических организаций из-за рубежа.

В связи с тем, что большинство из указанных причин не могут быть устранены за короткий период, проблема радикализации части верующих мусульман будет актуальной в ближайшее время для северокавказского региона и страны в целом. В то же время имеются и некоторые позитивные изменения. Постепенно формируется новое, имеющее профессиональную подготовку духовенство, ликвидируются экстремистские организации и средства массовой информации.

Улучшению межконфессиональной и внутриконфессиональной ситуации в регионе, в частности внутри мусульманской общины содействует наметившаяся тенденция к стабилизации экономического и политического положения в стране.

Необходимо отметить поддерживаемые значительной частью как православного, так и мусульманского духовенства Северного Кавказа усилия государства и общественных организаций на консолидацию граждан различных вероисповеданий и отказ от противопоставления различных конфессий друг другу.

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 32 // «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности».

Список литературы

1. Абдуллаев М.А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. — Махачкала: Издательский дом «Новый день», 2000. — С. 70.
2. Гаджиев М.Г., Давудов О.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. — Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. — С. 334–339.
3. Гладкий Ю.Н. Регионоведение. — М.: Гардарики, 2002. — С. 302.
4. Джанайты С.Х. Три слезы бога. — Владикавказ: СО-ИГСИ, 2007. — 157 с.
5. История евангельских христиан-баптистов в СССР. — М.: Издание ВСЕХБ, 1989. — С. 74.
6. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. — М.: Наука, 1983. — С. 84–88.
7. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. 2-е изд. — Владикавказ: Ир, 1992. — С. 306.
8. Курбанов М.Р., Курбанов Г.М. Религии народов Дагестана. История и современность. — Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. — С. 33–34.

9. Пивоваров В.Г. Изучение религиозности на Северном Кавказе: опыт, проблемы, итоги // Опыт и проблемы интернационального воспитания. — М.: Советская Россия, 1976. — С. 175–176.

10. Религиозные верования народов Северного Кавказа // История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. — М.: Наука, 1988. — С. 495.

11. Тменов В.Х. Древние верования осетин и ингушей и их отражение в памятниках материальной культуры. // Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе. — Орджоникидзе: Изд. СОГУ, 1985. — С. 34.

References

1. Abdullaev M.G. *Sufism I ego raznovidnosti na Severo-Vostochnom Kavkaze*. (Sufism and its varieties in the North-East Caucasus). Makhachkala: Izdatelskiy dom «Novy den», 2000, pp. 70.
2. Gadzhiev M.G. Davudov O.M. *Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do kontsa XV v.* (The history of Dagestan from the earliest times to the end of the 15th century). Makhachkala: DNTS RAN, 1996, pp. 334–339.
3. Gladkiy Yu.N. *Regionovedenie*. (Regional studies). Moscow: Gardariki, 2002, pp. 302.
4. Dzhanaity S.Kh. *Tri slezy boga*. (Three tears of God). Vladikavkaz: SOIGSI, 2007, pp. 157.
5. *Istoriya evangel'skikh hristian-babnistov v SSSR*. (The history of Evangelical Christians-Baptists in the Soviet Union). Moscow: Izdanie VSEHB, 1989, pp. 74.
6. Kudryavtsev A.A. *Drevniy Dербent*. (Ancient Dербent). Moscow: Nauka, 1983, pp. 84–88.
7. Kuznetsov V.A. *Ocherki istorii al'an*. (Essays on the history of Alan). Vladikavkaz: Ir, 1992, pp. 306.
8. Kurbanov M.P., Kurbanov G.M. *Religii narodov Dagestana. Istoriya I sovremennost*. (Religion of the peoples of Dagestan. History and the present). Makhachkala: GUP «Dag. kn. Izd.», 2001, pp. 33–34.
9. Pivovarov V. G. *Izuchenie religioznosti na Severnom Kavkaze: opyt, problemy, itogi. Opyt I problemy international'nogo vospitaniya*. (Study of religiosity in the Northern Caucasus: experience, problems and outcome. The experience and problems of international education). Moscow: «Sovetskaya Rossiya», 1976, pp. 175–176.
10. *Religioznye verovaniya narodov Severnogo Kavkaza. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.* (The religious beliefs of the peoples of the Northern Caucasus. History of peoples of North Caucasus since ancient times until the end of the 18th century). Moscow: Nauka, 1988, pp. 495.
11. Tmenov V.Kh. *Drevnie verovaniya osetin I ingushey I ih otrazhenie v pamyatnikah material'noy kul'tury. Voprosy istoriko-kul'turnykh svyazey na Severnom Kavkaze* (The ancient beliefs of the Ossetians and the Ingush, and their reflection in the monuments of material culture. Questions of historical and cultural links to the North Caucasus). Ordzhonikidze: Izd. SOGU, 1985, pp. 34.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, зав. отделом этнологии, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 06.03.2014.